

**КНИГУ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ
АВТОР**

ДЕСЯТЬ лет прошло со дня выхода в свет первого издания этой книги. Все это время для меня было наполнено радостными и грустными событиями. Ушла из жизни мама, умер Карандаш. Долго болел мой партнер Михаил Шуйдин. Врачи пытались его спасти, но не удалось. Сейчас на манеже работают его дети — Вячеслав и Андрей. Они показывают те же репризы, с которыми выступали мы. Однажды я видел их в Рязани и все ловил себя на ощущении, что смотрю не чужую работу... Нередко Миша снится мне.

Больше я не выхожу на арену. Еще мог бы поработать, но, как сказал Леонид Утесов, лучше уйти со сцены на три года раньше, чем на один день позже. Я постоянно живу в Москве, как часто мы об этом раньше мечтали: пожить побольше дома среди близких, друзей.

Уйдя с манежа, я занимался режиссерской работой, а потом стал директором своего любимого цирка на Цветном бульваре.

Я — директор цирка. Сказать по правде, не ощущаю себя директором. Невольно вспоминаю многих директоров, с которыми приходилось иметь дело, пока работал на манеже. Николай Семенович Байкалов, директор цирка на Цветном бульваре. Вспоминаю, как я, назначенный на дежурство по цирку в праздничный день, сидел в его кабинете и перелистывал настольный календарь. Он был директор-профессионал. Я же до сих пор не могу всерьез почувствовать себя директором. Конечно, многое осваиваю: банковские документы, хозяйственные проблемы, кадровые, но в основном занимаюсь проблемами творческими. Мне легче, чем моим многим коллегам, директорам других цирков. У меня есть директор-распорядитель, который отвечает за всю организационную часть, и другие помощники.

День директора. Он не такой, как день клоуна. Другие заботы. Мне кажется, я мало изменился по характеру. Да и человек я ленивый, что там скрывать. Но обязательный. Если кому-нибудь обещал, стараюсь выполнить.

В 1985 году прошло последнее представление на манеже цирка, с которым так много было связано в жизни. Центральное телевидение сделало фильм «Прощай, старый цирк!» Это было удивительное представление. В качестве директора и, как кто-то из артистов уточнил, просто в качестве Юрия Никулина я вышел на манеж, сказал несколько слов зрителям, обратился к ветеранам, к тем, кто несколько десятилетий проработал в нашем цирке. Колотилось сердце. Минут за двадцать до выхода на манеж я разволновался, ощутил нехватку воздуха, вышел на улицу, стоял на ступеньках цирка, кто-то предлагал лекарство, я отказался его принимать.

Как только вышел на манеж, все прошло. Я видел перед собой заполненный зрительный зал, а рядом были друзья, товарищи по работе — артисты, режиссеры, художники, билетеры, кассиры, стюард, плотник, портные, униформисты...

Маленьким мальчиком попал я первый раз в этот цирк. Здесь же сдавал экзамены, поступая в студию клоунады. На этой арене состоялся мой первый выход в качестве артиста... И вот — цирк закрывается на реконструкцию.

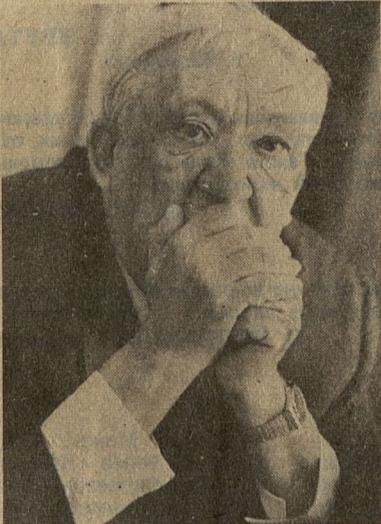
Три года ушло на пробивание этой реконструкции. Впрочем, какая реконструкция?! Практически новое строительство. Все заново. Правда, фасад будет таким же, как и был. Мы восстановим прежним и зрительный зал, постараемся сохранить его уют, расширим гардеробные для артистов.

Многие комнаты, служебные помещения станут удобнее для работы. Но одна гардеробная останется такой, какой была. Когда цирк ломали, мы убрали дверь, пол, гримерные столики, карниз для занавески, портьеры. В этой комнате всегда размещались клоуны. Здесь они гримировались, отдыхали между представлениями, встречались с друзьями, а может быть, как ни напыщенно это прозвучит, проливали невидимые миру слезы. Знаменитые клоуны — Дуровы, Берман, Вяткин, Енгибаров, братья Лавровы, Мусин, Карандаш и многие другие. Я знаю, эта комната

рад успеху фильма, ибо у него была сложная судьба. Шли споры — выпускать его на экраны или не выпускать? Опасались: а правильно ли картину воспримет зритель? Все закончилось благополучно.

Больше всего в последние годы страдал из-за нехватки времени. Порой что-то отложишь на завтра и с ужасом думаешь: а завтра-то — это же практически через несколько часов! Только проснешься, сделаешь зарядку, попьешь кофе, и нужно куда-то бежать, встретиться, что-то обговоривать, кого-то убеждать. Вырвешься домой на обед, а тут уже вечер. И завтра кажется не далеким, а близким, сиюминутным. Неделя проходит, как час. Месяц — как неделя. Годы летят!

Как и прежде, по привычке записываю все дела на завтра на большом картонном листе. Получается примерно двадцать — двадцать пять пунктов. Если к концу дня зачеркну по-

Юрий НИКУЛИН

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

навсегда останется в памяти и у работающих ныне клоунов: Анатолия Мрческого, Евгения Майхровского, Андрея Николаева.

Чтобы добиться разрешения и денег на строительство цирка (потребовалось более двадцати миллионов инвалютных рублей), пришлось пройти немало инстанций и быть даже на приеме у Председателя Совета Министров СССР...

Когда приходится проезжать по Цветному бульвару и видеть плотный забор, за которым уже нет старого цирка, я всегда отворачиваюсь. Больно смотреть на этот забор.

Сейчас коллектива цирка практически нет. Есть группа дирекции строящегося цирка. Нам выделили помещение на Петровском бульваре, в доме № 25. Каждый раз, уезжая из дома, говорю жене: «Поехал в цирк, буду в цирке, звони в цирк». Говорю, а сам понимаю: какой цирк, это же бывшая коммунальная квартира в одном из жилых домов, где размещалась дирекция и строительные службы.

Чем были заполнены эти годы? Ездил с группой артистов в Швецию, смотрел программы в других цирках, бывал на выпускных экзаменах в Государственном училище эстрадного и циркового искусства, во Всесоюзной дирекции по подготовке новых аттракционов и номеров. В кино сыграл роль дедушки в фильме «Чучело», созданном удивительным человеком, с которым меня связывает многолетняя дружба — Роланом Быковым. Я

ловину — и то хорошо! Нужно успеть за день побывать в нескольких местах, встретиться с разными людьми, хочется посмотреть многие фильмы и спектакли, прочесть книгу. Как все успеть?!

Стало больше различных заседаний: худсовет, режиссерская коллегия, тарификационная комиссия, совещания в Союзгосцирке, в Министерстве культуры СССР, обсуждение сценариев, программ.

Обещал побывать на встрече со студентами факультета журналистики МГУ и, конечно, еду, хотя пришлось из-за этого отложить некоторые личные дела. К журналистам у меня отношение особое: Максим стал журналистом. Когда я начинал писать книгу, сын еще учился в девятом классе, а теперь ему тридцать лет, и работает он в информационной программе телевидения. В 1981 году у меня родилась внучка Машенька, в 1986-м появился на свет внук Юрий.

Иногда, встречаясь с незнакомыми людьми, замечаю — они пристально рассматривают меня и, наверное, думают: вот он какой Никулин: седой, постаревший. А я давно поседел, просто, выходя на манеж в роли клоуна Юрика, красил волосы, поскольку считал, что смеяться над седым человеком нехорошо. Теперь «вдур» резко поседел.

Сейчас, когда не выступаю на манеже, стали чуть свободнее вечера. По субботним и воскресным дням уезжаю на дачу. Всегда был противником дачи, но с возрастом отношение к ней

ДА, ПРОШЛО ровно десять лет с тех пор, как мы с Юрием Никулиным закончили работу над книгой «Почти серьезно...».

Мы работали над ней семь лет. Вместе с Ю. В. Никулиным я ездил по циркам страны, был с ним на съемках фильма «Двадцать дней без войны», ежедневно встречались то у него дома, то у меня.

Как мы работали? Сначала все записывалось на пленку (получилось 200 километров магнитной ленты). Я просил Юрия Владимировича вспомнить детство, юность, службу в армии... Бывали у нас и споры. Например, Юрий Владимирович говорил: «О Карандаше я ничего писать не буду, о нем мне рассказывать трудно», «О клоуне Мусле мы только упомянем. Я его плохо знаю...».

Как так не писать о Карандаше? А клоун Муслия Великий коверный, о котором никто никогда не писал! И простится мне это слово, но я буквально заставлял Юрия Владимировича все-таки рассказывать. Мало того, некоторые эпизоды по моей просьбе, если не сказать требованию, Ю. Никулин повторял по несколько раз, причем каждый раз появлялись новые интересные детали.

Мы договорились: будем писать обо всем. А затем, если что-то выйдет скучным, неинтересным, покажется вторичным, — мы это сократим. И мы сократили.

Первый вариант книги — 1440 машинописных страниц. Окончательный — 720 страниц. Первая публикация прошла в газете «Московский комсомолец», где было помещено более тридцати глав.

Вся семья Никулина — жена Татьяна Николаевна,

сын Максим да и другие родственники — принимала самое непосредственное участие во всех наших обсуждениях и спорах.

Долго мы мучились над названием. Как-то с Юрием Никулиным мы были на концерте Вольфа Мессинга. Вольф Григорьевич, как всегда, восхищал зрительный зал своей памятью, удивлял всех тем, что мог найти запрятанный предмет. Его психологические опыты были удивительны, уникальны и поразительны. После концерта мы прошли к нему за кулисы.

— Вы что такие грустные? — спросил Вольф Григорьевич.

— Да вот, никак название книги не можем придумать... — сказал Ю. Никулин. — Начинаем печатать ее в толстом журнале, а названия нет.

— Сегодня он, — Вольф Григорьевич посмотрел на меня, — позвонит вам в два часа ночи, и название будет готово. Странное название, но хорошее.

Мы с Юрием Владимировичем усмехнулись.

Весь вечер после концерта и начало ночи я перебирал всевозможные названия, но ни одно из них не нравилось. Плюнул на все и лег спать. Засыпая, продолжал перебирать возможные названия книги. Все получалось плохо. И тут подумалось: у нас получается любопытная интонация книги, нестандартная. Все вроде бы рассказываем серьезно, но не совсем серьезно, почти серьезно... Почти серьезно!

Звоню Никулину.
— Разбудил?
— Придумал?

— Не знаю... Что, если назвать книгу «Почти серьезно...». Это же интонация, ее стиль, как бы условие игры, понимаешь?

— А что, — сказал Юрий Владимирович, — ты знаешь, хорошее название. Подожди секунду...

Секунда продлилась до двух минут. В трубке — молчание.

— Я разбудил Таню и, ты знаешь, ей тоже понравилось. Оставляю «Почти серьезно...». Подожди, а сколько сейчас времени?

И мы, видимо, одновременно посмотрели на часы: — Два часа ночи.

Скоро «Почти серьезно...» выходит в издательстве «Искусство». Это третье издание. Мое участие в книге — литзапись. На этот раз, кроме рисунков Ю. В. Никулина, в книге будут и фотографии. Включили мы и две новые главы. Одна — о съемках в фильме «Двадцать дней без войны» (в силу целого ряда причин эта глава не была опубликована раньше, а прошла отдельной статьей в журнале «Огонек»), другая была написана специально к переизданию. Ее условное название «Десять лет спустя».

Когда редакция «Книжного обозрения» обратилась с просьбой сделать с Ю. В. Никулиным интервью, то мы с ним решили вместо него предложить главу из книги. Тем более, что в ней все есть: рассказ о прожитом десятилетии, о сегодняшних заботах, размышления о жизни.